

Мать Ханя изначально хотела, чтобы Хань Цзыюэ и Шэнь Шу остались на ночь в родовом поместье. С тех пор как они поженились и переехали, а Хань Цзыюэ с головой ушел в дела, они навещали в дом родителей нечасто.

Сразу после ужина Хань Цзыюэ, сославшись на неотложные дела, поспешил увезти Шэнь Шу. Тот не так уж много времени проводил с семьей Хань, и, по всей видимости, муж опасался, что Шэнь Шу в любой момент может выдать их секрет.

На самом деле Шэнь Шу казалось, что родители Ханя прекрасно осведомлены о холодности в их отношениях, и сам Хань Цзыюэ должен это понимать. И всё же в присутствии отца и матери он неизменно разыгрывал спектакль, изображая любящего супруга.

Впрочем, если бы он поленился даже притворяться, зачем тогда вообще было брать его в жены?

Шэнь Шу также замечал, что между Хань Цзыюэ и его родителями существует некое скрытое напряжение, но это было уже не то, в чем ему стоило пытаться разобраться. Ему оставалось лишь смиренно играть роль послушного супруга из дома Хань.

За прошедший год он сопровождал Хань Цзыюэ на множестве светских приемов и успел познакомиться со многими людьми. На людях Хань Цзыюэ всегда держался с ним подчеркнуто нежно. Все вокруг поговаривали, что, хотя этот брак и был заключен лишь по результатам генетической совместимости — и тут же неизменно добавляли, как же сказочно повезло Шэнь Шу, — Хань Цзыюэ души не чает в своем партнере. Мол, даже союзы, продиктованные системой, способны принести прекрасные плоды.

Слыша подобные пересуды, Шэнь Шу лишь улыбался и хранил молчание.

То происшествие случилось вскоре после двадцатилетия Шэнь Шу. Дата приближалась к периоду его течки, и, чтобы избежать лишних проблем, он всё это время не выходил из дома, даже еду ему приносили прямо в комнату. Ингибиторы следовало принимать за день до начала цикла, чтобы лекарство успело подействовать, иначе со временем накопленные в организме омеги вещества могли серьезно навредить здоровью.

Глубокой ночью Хань Цзыюэ неожиданно вернулся домой. Шум мотора встревожил прислугу, а также самого Шэнь Шу, который из-за приближающейся течки маялся от жара и, не в силах уснуть, считал звезды у окна. Сквозь стекло, освещенное уличными фонарями, он увидел, как левитирующий автомобиль мужа въехал в подземный гараж.

Между ними не было теплых чувств, но в последнее время отец Ханя намеревался передать дела семьи в руки Цзыюэ, так что тот должен был быть невероятно занят. Даже если ему удавалось выкроить время на отдых, он обычно останавливался в офисе или в своей личной квартире неподалеку.

Столь поздний визит заставил Шэнь Шу беспокоиться: вдруг случилось что-то важное? Он поспешно сменил пижаму и спустился в холл, чтобы встретить мужа.

Прошло некоторое время, прежде чем в дверях появился Хань Цзыюэ — его поддерживали под руки личный помощник и телохранитель. Шэнь Шу вместе с прислугой бросился им на помощь.

Когда Хань Цзыюэ подняли наверх и внесли в его спальню, помощник окликнул Шэнь Шу. Они виделись не чаще, чем он сам виделся с мужем, и почти не общались, оставаясь чужими людьми.

Выяснилось, что сегодня на деловой встрече партнеры Ханя прибегли к грязным методам, из-за чего Хань Цзыюэ стало плохо. Шэнь Шу решил, что тот получил травму, и прямо спросил об этом Линь Сяо — бету-помощника, который казался еще более холодным, чем сам Хань Цзыюэ. Однако Линь Сяо лишь покачал головой и коротко бросил, чтобы Шэнь Шу вошел в комнату и лично позаботился о муже.

Шэнь Шу не стал задавать лишних вопросов. За два года жизни под покровительством Хань Цзыюэ он вполне мог выполнить хотя бы эту просьбу.

<http://bllate.org/book/22314/2336483>